Я встал с очередным криком от старшего и пошел в ванную. Оттуда, как и в любой другой день, я отправился в столовую, но прежде, чем подняться в свою комнату, чтобы собраться в школу, я подошел к одному из мальчиков, которые живут здесь.

"Привет, Мартин".

"Что такое, Дио?", - спросил он.

"Мы можем поболтать?" - спросил я, указывая на дальний пустой стол в столовой.

"Конечно", - ответил он и, попрощавшись с другими своими друзьями, пошел садиться со мной за другой стол.

Мартин был одним из немногих мальчиков, с которыми я общался в этом месте, ему было шестнадцать лет. Немного полноватый парень с короткими волосами и карими глазами. Он спит в одной комнате со мной, и мы часто обмениваемся крадеными вещами.

Он ворует еду из магазинов, конечно, мелочь по сравнению с тем, что ворую я, но возможность съесть что-то другое, кроме той еды, которую нам дают в этом месте, стоит обмена, и поскольку Мартин постоянно занимается подобными делами, многие из ребят обращаются к нему.

"Мне нужно, чтобы ты меня сегодня прикрыл", - сразу говорю прямо, стараясь не повышать голос.

"Что ты имеешь в виду?", - спросил он.

"Скорее всего, я сегодня задержусь, я нашел прекрасную возможность, но это произойдет только после окончания рабочего дня. Поэтому я хочу, чтобы ты сегодня сдал задание от моего имени и придумал оправдание для Ма Ганн".

Встреча у Ма Ганн сегодня состоится в десять вечера, я должен прибыть к месту назначения пораньше на случай, если Бэтмен все же объявится и согласится мне помочь.

"Это опасно, Дио, если она что-то поймет, то вызовет полицию, и тебя точно накажут", - сказал Мартин, уже думая, как отказать в моей просьбе.

Тот, кто не вернулся до отбоя, независимо от того, выполнил он задание или нет, считается беглецом. Я далеко не первый, кто думал о побеге, время от времени кто-то из ребят пробует это сделать.

Тогда Ма Ганн вызывает своих полицейских гончих, продажных до мозга костей, они выслеживают детей и тут же приводят к ней, не слушая никаких оправданий.

"Ты меня просто прикрой, я уже все приготовил".

У меня определенная репутация умного и находчивого мальчика, и Мартин это тоже знает.

"Что я должен сделать?", - спросил он.

"Я дам тебе одну из своих краденых вещей. Когда подойдет время закрывать ворота, ты пойдешь прямо к Ма и скажешь, что эту вещь дал тебе я, я не смог отдать ее лично, потому что заболел и сразу лег спать".

Я создал для всех видимость, что заболел, ради этого мне пришлось кашлять каждый раз, когда я проходил мимо Ма Ганн или старшие, и так я делаю уже несколько дней подряд.

"И что мне за это будет?", - спросил Мартин.

"Я дам тебе сорок долларов и один предмет для сдачи", - решительно сказал я.

Мартин поднес руку к подбородку, раздумывая, соглашаться или нет, но я знаю, что он согласится, любой подросток в этом месте не упустит шанса заработать столько денег при столь малом труде.

"Я согласен", - ответил Мартин и кивнул.

Потом мы пожали друг другу руки, и я незаметно передал ему деньги и украденные вещи - пару сережек и ожерелье, их я приготовил заранее.

После разговора, наконец, поднимаюсь на второй этаж, чтобы принять душ и успеть собраться в школу.

Завершив все, спускаюсь на первый этаж и занимаю место в очереди детей моего возраста, которые идут в школу. Мне придется идти с ними, я бы хотел пропустить уроки и сразу пойти туда, куда мне надо, но из школы обязательно позвонят Ма Ганн и скажут, что я сегодня не пришел, и это приведет к неприятностям, чего никак нельзя допустить.

После очередного скучного урока и гораздо более вкусного и сытного обеда, чем в приюте, я выхожу из школы в направлении, противоположном тому, в котором я обычно хожу. Чтобы добраться до полицейского управления, мне нужно преодолеть значительное расстояние, чего мои маленькие ножки сделать не могут.

Мне нужно такси, но они не заезжают в криминальный район. Поэтому я выхожу из переулка, чтобы поймать такси - это опасно, любого ребенка, бродящего здесь, могут опознать как одного из детей Ма Ганн.

Поэтому я иду длинным путем, используя темные и грязные переулки в качестве прикрытия. После столь долгого хождения по ним я чувствую себя комфортно, когда брожу в темноте.

И вот наконец, после трех часов хождения по переулкам, избегая любых проявлений разумной жизни, я наконец выхожу из криминального переулка. Перейдя через небольшой мост и попав в другую часть города, я удивлен.

В отличие от Преступной Аллее, здесь все выглядело гораздо более цивилизованно, люди занимаются своими повседневными делами, а по улице курсируют автобусы и такси.

Я сразу же вышел на обочину и сел в такси, которое только что подъехало, и не успела женщина, которая выходила, закрыть дверь, как я уже сел и дернул дверь, которая издала громкий звук, который привлек внимание водителя такси.

"Что тебе здесь нужно, дитя? У меня нет времени на игры", - сказал водитель такси, пожилой мужчина с седыми волосами и в старых очках, который, вероятно, подумал, что я дурачусь,

садясь в такси самостоятельно.

"Мои родители сказали, чтобы я воспользовался такси и приехал к ним, сэр", - я говорю самым невинным тоном, на который способен, в моем представлении именно так ребенок должен вежливо разговаривать с пожилым человеком.

"Твои родители разрешили тебе взять такси самостоятельно?", - спросил он весьма удивленным тоном.

"Да, они также сказали мне отдать это таксисту, к которому я сяду, и сказать ему оставить сдачу себе", - говорю, протягивая ему полтинник, который он без колебаний берет.

"Ну, что ж, куда ты хочешь поехать, парень?" - спросил он, поворачиваясь к рулю.

"Файв-Поинтс", - ответил я.

Деньги, конечно, жалко, они еще бы мне пригодились, но, с другой стороны, таксист даже не стал задаваться вопросом о моем возрасте после того, как я дал ему пятьдесят баксов, а просто завел машину и поехал в указанном мной направлении.

Поездка была спокойной, настолько спокойной, что мне стало не по себе. Я посмотрел на часы на радиоприемнике, уже почти наступил комендантский час, и мне остается только молиться и верить, что Мартин выполнил свою часть сделки.

http://tl.rulate.ru/book/96254/3307532